

ти отступать от указаний доверителя, действовать по своему усмотрению. Право поверенного отступать от указаний доверителя возможно рассматривать как элемент самостоятельности, но не отождествлять со свободой усмотрения в принятии решений при осуществлении полномочий.

Роль правового регулятора, закрепляющего режим свободы усмотрения в полномочиях представителя, возможно отвести юридической модели управленческого представительства, где представитель, обладая свободой усмотрения в осуществлении полномочий, определенной сферой назначения прав, самостоятельно и своей волей формирует отношения с третьими лицами в имущественном интересе представляемого.

В практической плоскости полномочие управленческого представителя имеет двойственную природу: во-первых, это классическая природа полномочия как права на совершение юридических действий (из относительной природы); во-вторых, в объем полномочий входят собственные права и вытекающие из них юридические действия представителя, необходимые для реализации полномочия (абсолютная природа).

Е. И. Пыско
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНО- СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Действующее семейное и гражданское законодательство Республики Беларусь не соответствует социальным потребностям общества, которые за последние десятилетия под влиянием политических и экономических перемен значительно изменились. Изменение отношений в обществе требует переосмысления правового регулирования имущественных отношений между гражданами, состоящими в фактических брачно-семейных отношениях, но не зарегистрировавшими свои отношения в установленном законом порядке. Качество жизни зависит от многих факторов, важную роль играет и эффективное правовое регулирование общественных отношений, в которые вступают граждане. Как и в других европейских странах, в Республике Беларусь в последнее время наблюдается тенденция увеличения числа разводов, количества одиноких матерей, а также отказа как мужчин, так и женщин вступать в зарегистрированный брак. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в январе–марте 2014 г. на 1000 браков приходилось 587 разводов, в январе–марте 2015 г. — 647 разводов. Все большее распространение получают

фактические брачные отношения, выступающие в качестве альтернативы зарегистрированному браку. Рост подобных отношений имеет место не только в Республике Беларусь, но и во всем мире. В зарубежных странах законодатели давно обратили внимание на реальные изменения в институте семьи и брака. Однако, легализовав фактические брачно-семейные отношения, зарубежное законодательство предусмотрело правовое регулирование имущественных отношений лиц, состоящих в фактических отношениях, урегулировало вопросы признания факта нахождения в таких отношениях, вопросы воспитания и содержания общих детей и другие. В отдельных странах отношения сожительства практически приравниваются в правовых последствиях к зарегистрированному браку (Нидерланды, Украина и др.). В других государствах правовое положение фактических супругов сильно отличается от положения супругов, состоящих в зарегистрированном браке (Франция, Швеция, Каталония, Арагон, Южная Австралия и др.). Обращает на себя внимание и сложившаяся на сегодня практика Европейского Суда по Правам Человека, дающая толкование семьи, семейных связей и семейной жизни. Позиция Европейского Суда по Правам Человека состоит в том, что наличие семейных связей определяется не регистрацией брака, а реальными отношениями между людьми. Следовательно, отношения, сформировавшиеся вне рамок зарегистрированного брака, должны защищаться наравне с другими семейными отношениями [1]. Само появление гражданского брака во многом обусловлено существующей системой регистрации семейных отношений. Дело в том, что в большинстве европейских стран фактическое проживание мужчины и женщины уже де-юре является заключением брака, и регистрация, которую проводят зачастую лишь религиозные организации, рассматривается как дань традиции. У нас же государство, взяв на себя функцию регистрации брачных отношений, в определенной степени осложнило правовой статус участников гражданского брака. Кодекс Республики Беларусь «О браке и семье» (ст. 4) в правовом значении признает только брак, заключенный в органах загса. В заключение можно сформулировать рекомендации законодателю: дополнить КоБС Республики Беларусь статьей «Фактический брак» и определить фактический брак как незарегистрированный в органах загса добровольный союз мужчины и женщины, длительно проживающих совместно и ведущих совместное хозяйство, характеризующийся наличием близких отношений, отсутствием родства и другого фактического или зарегистрированного брака у данных лиц.

Литература

1. Панин, В. С. Фактические брачно-семейные отношения: проблемы теории, законодательства и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В. С. Панин ; Рос. акад. нар. хоз. и гос. службы при Президенте Российской Федерации — М., 2013. — 27 с.